

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

СОВРЕМЕННЫЙ МЕГАПОЛИС КАК ОБЛАСТЬ ЦЕРКОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов А. В., прот.* Современный мегаполис как область церковной юрисдикции // *Праксис*. 2020. № 2 (4). С. 57–72. DOI: 10.31802/PRAXIS.2020.4.2.004

Аннотация

УДК 264-931

Канонические нормы, регулирующие пастырское служение, исходят из особенностей жизни античного полиса и (частично) средневекового города, в то время как повседневная жизнь в современном мегаполисе обусловлена рядом проблем, не знакомых древнему церковному законодателю. В статье рассматриваются эти актуальные урбанистические проблемы и анализируется современное законодательство Русской Православной Церкви, направленное на их решение.

Ключевые слова: полис, город, мегаполис, урбанистика, церковная юрисдикция, приход, клир, законодательство Русской Православной Церкви.

1. В 2007 г. впервые в истории количество горожан превысило численность негородского населения нашей планеты. Это событие стало звеном в цепочке иных новшеств в жизни современного человека, к числу которых социологи и урбанисты¹ относят революцию в производстве, высокую мобильность населения, сопровождающуюся разрывом личных связей при продолжающемся росте социальных сетей и множественности средств коммуникации, изменение климата, криминализацию и локализацию социального устройства и так далее. Неизменным в этой картине сбывшихся киберпанковских утопий остаётся только одно — религиозность для горожан является большим смыслообразующим фактором, чем у сельского населения.

Эта константа отмечена как в классических работах, так и в современных исследованиях. Ещё Фюстель де Куланж отмечал, что в античности «религии города» было подвластно буквально всё и «она управляла человеком с такой безграничной властью, что не оставалось ничего неподконтрольного ей»². Классик социологии религии М. Вебер специально отмечает появившийся в новое время стереотип об особо набожном сельском жителе. В действительности же «крестьяне ограничиваются верой в колдовство (воздействие на погоду) и анимистическую магию; в сфере этической религиозности они относятся к Богу и священнослужителям по принципу строго формалистической этики *do ut des*»³. При этом такое восприятие сельского населения как особо благочестивого сообщества не свойственно ни одной значительной религии спасения в странах Восточной Азии.

Немецкому социологу вторит профессор Московской духовной академии И. Д. Андреев, заявивший в своём лекционном курсе по истории религий о том, что «город всегда религиозное деревни, хотя многие думают наоборот — это те, которые полагают, что знание и вера относятся друг к другу как свет и тьма, которая исчезает с наступлением дня»⁴.

- 1 См. исследования общего и специального характера: *Урри Д.* Как выглядит будущее? М., 2018; *Гринфилд А.* Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. М., 2018; *Сторпер М.* Ключи от города: как устроено развитие? М., 2018; *Таунсенд Э.* Умные города: большие данные, гражданские хакеры и поиски новой утопии. М., 2019; *Джекобс Дж.* Смерть и жизнь больших американских городов. М., 2019; *Миколайт А., Пюркхауэр М.* Код города. М., 2020.
- 2 *Де Куланж Ф.* Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима. М., 2010. С. 166.
- 3 *Вебер М.* Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии в 4 т. Т. 2: Общности / пер. с нем. И. А. Судариковой и др.; общ. ред. Л. Г. Ионина. М., 2017. С. 141.
- 4 *Андреев И. Д.* История религий: религии Передней Азии и христианство. Сергиев Посад, 2015. С. 43.

Взгляд И. Андреева вполне отвечает религиозно-социологическим представлениям его современников: уже Г. Зиммель считает городскую тесноту на телесном уровне причиной духовной дистанции, необходимой для религиозной независимости индивида⁵.

Утверждение русского религиоведа о том, что «религия всегда и везде лучше себя чувствовала среди общества, куда торговое оживление вносит жизнь и развитие»⁶ коррелирует с известной теорией философа М. Петрова⁷ о противостоянии иерархических цивилизаций Ассирии, Египта и Крита, и созданной эгейскими пиратами эллинской цивилизации. Необходимость совершенствовать технические умения, подстраиваться под быстро меняющиеся обстоятельства и создавать сообщества с прочными горизонтальными связями — вот что роднит палубу корабля и афинский ареопаг (а также современного жителя мегаполиса). Неслучайно В. Зомбарт называет разбойничьи походы уже средневековых пиратов итальянских приморских городов «первыми формами капиталистического предприятия»⁸.

Поясняя свою концепцию, М. Петров пишет о разнице иерархии богов в «олимпийской» и афинской культурах как о различии роли божественных имен, обеспечивающих целостность «олимпийских систем», и новой «душевной кумуляцией» эллинской религии, где место имен занимают формы-законы. Благодаря последним нечто новое в духовной жизни возможно лишь как продолжение уже сказанного и потому — в виде беспредельного самовозрастания души.

«Жизнь и развитие» города благодаря торговой инициативе из тезиса И. Андреева подтверждается здесь тем фактом, что «процесс этого «самовозрастания» возник впервые в пиратском ремесле, где осмысление действительности не по отклонению, а по сущностному закону-программе было связано особыми условиями среды... Процесс перерождения пирата-свободного творца в законодателя-творца по правилам захватывает всю область проявления гражданских доблестей»⁹, в том числе и в религиозной жизни.

5 См.: *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь. М., 2018.

6 *Андреев И. Д.* История религий: религии Передней Азии и христианство. С. 43.

7 *Петров М. К.* Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. М., 1995; *Античная культура.* М., 1997.

8 *Зомбарт В.* Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М., 1994. С. 57; *Зомбарт В.* Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь / пер. с нем. М., 2004. С. 74.

9 *Петров М. К.* Античная культура. М., 1997. С. 237.

Эта особенность городской религиозности не могла не сказаться и на сосредоточении церковной жизни в крупных городских центрах Римской империи, имевших развернутую инфраструктуру и постоянно поддерживаемые коммуникации между собой¹⁰.

2. Жак Эрс отмечает изменение городского ландшафта в связи с его христианизацией — знаменитая римская городская планировка, устроенная по образцу военного лагеря, нарушается возведением соборов и мест почитания мощей мучеников, ради чего приходится жертвовать общественными постройками и жильём. «Процесс разрушения симметричной структуры в результате неправомерных захватов и отчуждений земель у частных лиц, особенно с трехсотых годов, привёл к постепенному исчезновению регулярного плана, образованного четырёхугольниками и взаимно перпендикулярными линиями, и придал городу такой облик, что прямого наследника первых времён римского завоевания в нём было уже не узнать»¹¹.

С явной неохотой историки вынуждены признать вероятность приводимых древними хронистами цифр: число «христианских мест» (от соборов до локальных святилищ) во второй половине первого тысячелетия достигает 26 в Париже, 22 в Трире и 40 в Меце¹². При этом сами эти места оказывались не за стеной, а в центре жизни города «Тёмных веков», сами поселения возникали вокруг почитаемых христианских центров, монастырей и отдельных храмов.

Складывающиеся в единое городское пространство кварталы, будучи наследством квадратов римского лагеря, объединены не только одной главной дорогой, проходящей через весь город¹³. Отнесение

- 10 Ср.: «Христианство распространялось, особенно в начале, именно по городским центрам, жизнь которым давала торговля. Только здесь оно могло найти тонко чувствующий слой населения, жаждавший обновления, способный организовать и развивать самодеятельность. Христианство было вообще городской религией. Деревня пришла к нему очень поздно. Это сказалось на изменении значения слова *paganus*, которое стало указывать на язычника» (Андреев И. Д. История религий. С. 282).
- 11 Эрс Ж. Город в Западной Европе в Средние века: ландшафты, власть и конфликты. СПб., 2019. С. 13. Историк приводит в пример строительство собора и баптистерия в Барселоне, приведшее к разрушению двух инсул и нарушение главного кардо (городской магистрали).
- 12 Приводящий эти данные Ж. Эрс отмечает быстроту изменения городского ландшафта благодаря новым церквям, базиликам и капеллам: «Многочисленность создававшихся религиозных учреждений поражает. Западный христианский мир «облачился в белое платье церквей» не только после тысячного года, а ещё во времена варварских королевств, и прежде всего тогда» (Эрс Ж. Город в Западной Европе в Средние века. С. 36).
- 13 Ср.: «Чтобы получить европейский квартал, понадобилась тысячелетняя эволюция. И связана она была с тем, что европейские народы, в отличие от южных, никаких кварталов

этих частных домохозяйств к пределам одного прихода позволяет им проявлять свою общность — пусть зачастую через противостояние соседям в соперничестве венецианских сестриере и сиенских контрад.

При этом именно приходской храм является идеальным домом квартала — в той мере, в какой сам город является несовершенным земным подобием Града Небесного. Аббат бенедектинского монастыря Руперт Дойцкий (первая пол. XII в.) восклицает: «В нашем городе у нас будет много прекрасных домов, *то есть церквей* (выделено нами — А. З.), которые простоят долго. Наши домашние, то есть апостолы и апостольские мужи, учителя Церкви и прелаты, обладали вечными добродетелями и всегда присутствовавшей твёрдостью, и наши дома, построенные человеческими руками, останутся, пока стоит мир»¹⁴.

3. Отмеченное ранее единство немецких социологов и российских философов и богословов в оценке роли городской среды для развития христианской общины позволяет задаться вопросом о том, насколько эта среда воздействует на условия служения современного приходского клирика. Для определения этих условий достаточно обратиться к классике урбанистических исследований, сведя данную проблематику к нескольким пунктам.

Социальные проблемы. Отмечая увеличение населения Москвы за последние тридцать лет примерно на 30% и, как следствие, увеличение цен на жилье, профессор Ричард Флорида вместе с тем выделяет такую положительную сторону жизни российской столицы, как стабильно высокие доступность и качество социальной инфраструктуры на территории города. Кроме того, «доставшаяся городу в наследство от советских времён смешанная система расселения, когда в одном районе могут жить и состоятельные люди, и семьи с низкими доходами, способствуют тому, что гетто пока не появляются и джентрификация не становится столь явно выраженной, как в США и Лондоне»¹⁵.

Городская среда, транспортная ситуация и создание общественных пространств — вот главные проблемы управления современным мегаполисом. Закономерным образом решение этих вопросов с помощью привлечения стартапов и высокотехнологичных фирм ведёт к ещё большему социальному расслоению. Благодаря последнему урбанисты

не знали и жить в них не желали. У них было совершенно иное устройство коллективного пространства» (Ревзин Г. И. Как устроен город: 36 эссе по философии урбанистики. М., 2019. С. 36).

14 Цит. по: Редькова И. С. Город глазами средневекового монаха. М.; СПб., 2020. С. 229.

15 Флорида Р. Новый кризис городов. М., 2018. С. XI.

сегодня заговорили о «новой географии классов», своеобразной чересполосицы бедных и богатых районов в одном пространстве, сменившей деление на центр и пригороды прошлых веков¹⁶. Как любят выражаться урбанисты, почтовый индекс определяет человеческую судьбу.

Однако и в этих условиях свою роль играет вертикальная социальная мобильность, позволяющая молодежи из бедных слоев населения получать в мегаполисе достойное образование и пользоваться гарантируемыми социальными благами. К числу последних относятся положительно влияющее на продолжительность жизни в больших городах медицинское обслуживание и зачастую снижающая уровень дискомфорта жизни в бедных районах развернутая транспортная сеть, позволяющая работать в самых престижных районах большого города независимо от места проживания (специфика Нью-Йорка и Лондона).

«Новые кочевники». Тема вынужденной мобильности напрямую связана с социальной миграцией. Являясь частью общих социальных городских проблем, миграция предстаёт общим трендом общественной жизни XXI в. При этом речь идёт не о специфическом европейском явлении, вызванном военными конфликтами и геополитической борьбой десятых годов настоящего столетия¹⁷, но об устойчивой характеристике жизни современного горожанина — возможность работы вне привязки к строго фиксированному локальному «рабочему месту», удалённый труд.

Анализирувавший усиление территориальной циркуляции индивидов П. Сорокин отмечает несколько характерных черт влияния такой мобильности на поведение и психологию человека. Речь идёт о более гибком и разностороннем поведении, росте изобретений и открытий, а также активизации интеллектуальной жизни. Отрицательные последствия мобильности более многочисленны: рост умственных расстройств, более примитивная и бесчувственная нервная система городского жителя, рост скептицизма и цинизма и как следствие — разрушение нравственности. П. Сорокин ещё в 1927 г. специально подчёркивал,

16 Ср. пояснение классика урбанистических исследований Джейн Джекобс: «Коренное, базисное свойство успешного городского района — то, что человек чувствует себя в безопасности на его улицах среди всех этих чужих людей. У него не должно автоматически возникать чувство угрозы. Район, который этого не обеспечивает, терпит неудачу и в других отношениях и создаёт как для себя, так и для города в целом множество проблем» (Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. М., 2019. С. 50).

17 Обычная миграция, разумеется, также должна приниматься во внимание. Автор термина «новый номадизм» Жак Аттали прогнозирует ежегодное перемещение до 50 миллионов человек (Аттали Ж. Краткая история будущего: мир в ближайшие 50 лет / пер. с фр. Е. Пантелеева. СПб. [и др.], 2014. С. 136).

что мобильность разрушает тесные межличностные связи и, соответственно, увеличивает одиночество индивидов, пределом которого является суицид.

Утрата единства с определённой группой (в том числе семьёй) вызывает у «нового номада» стремление «любыми способами прибиться к какому-нибудь социальному организму, — лишь бы не оказаться в изоляции. И чем больше распадается семья, тем сильнее становится эта потребность»¹⁸. «Воображаемое племя глобальных горожан» (выражение Йорана Терборна¹⁹) зависит при этом от глобального капитализма образов необузданного и зачастую демонстративного потребления.

Семейные связи в мегаполисе. Изучая роль личных контактов в условиях развития сетевых коммуникаций, М. Сторпер выделяет их значимость для расширения доверия общающихся: «Доверие также зависит от времени, денег и усилий, потраченных на выстраивание отношений. Это невозвратные издержки, поэтому их рост сигнализирует о готовности поддерживать отношения»²⁰. Исходя из этого определения приходится признать, что современная семья в мегаполисе — наименее «финансируемая» социальная группа, время личной коммуникации в которой подчиняется распорядку социальных обязательств членов семьи (учёба, работа, участие в общественных мероприятиях и т. д.). Даже при возможности личного общения городские семьи предпочитают по большей части контактировать вне дома, в общественном пространстве — городские парки, центры развлечений или городские праздники.

В этом смысле квартира в мегаполисе всё менее становится домом и всё более напоминает древнеримскую инсулу, служившую в основном местом ночлега, но не хозяйственным нуждам, вынесенным во вне (общественные бани, таверны, форум). Причиной такого явления можно прямо назвать дефицит времени и ограничения по его использованию в мегаполисе.

Постоянная подключённость и информационная агрессия — ещё одно неизбежное качество жизни в мегаполисе. Исследования последствий всемирного локдауна при эпидемии Covid-19 в 2020 г. выявили не снижение напряжения при «удалённой работе», но напротив, повышение нервозности в условиях постоянной подключённости и возможности (ставшей необходимостью) находиться в доступе для контактов с коллегами и начальством. Используемые ранее для экономии

18 Сорокин П. А. Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой. М., 2005. С. 503.

19 Терборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность. М., 2020.

20 Сторпер М. Ключи от города. С. 251.

времени гаджеты стали в этих условиях, прежде всего, средством коммуникации, приобретшей новый уникальный тип.

При этом далеко не все исследователи оценивают данные изменения отрицательно. Ещё в «доковидную эпоху» некоторые из них отмечали распространение постоянной подключённости не только на работе, но и на семейные отношения, видя в этом новую социальную практику. Последняя позволяет укрепить «реляционную природу семейных практик, снижая роль соприсутствия в стенах дома и приводя к созданию семей без границ. Интимность и сотовый телефон не противостоят друг другу»²¹. Подобный оптимизм был возможен во времена, когда реальному общению мешала необходимость постоянного физического присутствия на работе, а не дома и старшее поколение не оказывалось в физической и социальной изоляции.

Информационная агрессия, ставшая уже обычной для городских работников, в условиях самоизоляции не только не снизилась (как можно было бы ожидать), а напротив, повысилась вместе со всеми своими спутниками — тревогой, депрессией, интерференцией и т. д. Все последствия этого периода жизни мировых мегаполисов в 2020 г. ещё предстоит оценить специалистам и простым городским жителям.

4. Изменение городского ландшафта в первые десятилетия нового века заставляют пересмотреть роль совместно используемого городского пространства. Э. Таунсенд отмечает парадоксальность связи урбанизации с изменением климата, так как мегаполис одновременно является и причиной глобального потепления, и его главной жертвой²². Сама эта проблема также может быть разрешена лишь в рамках мегаполиса путём качественного улучшения положения дел в образовании, транспорте, медицинском обеспечении и занятости населения городов.

Город как центр обмена идеями на рубеже эпох (например, средневековья и раннего модерна) сегодня возвращает себе эту роль по мере ухода промышленности как крайне нерационального использования городского ландшафта²³.

Современные урбанисты²⁴ выделяют два главных вида городской солидарности: скрепление однородного сообщества или наведение

21 *Вайсман Д.* Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме. М., 2019. С. 247.

22 *Таунсенд Э.* Умные города: большие данные, гражданские хакеры и поиски новой утопии. М., 2019. С. 145.

23 См. главу «Города и люди: как мы создаём города, которые нам не нравятся» в исследовании: *Сторпер М.* Ключи от города. С. 104–135.

24 Прежде всего Р. Патнэм и Дж. Коулмен, см. соответствующие данные в виде таблицы в: *Сторпер М.* Ключи от города. С. 184–185.

мостов между гетерогенными частями одного городского пространства. При этом долговременный анализ показывает непредсказуемость экономического подъёма в связи с последствиями выбора той или иной модели.

Важная роль при этом по-прежнему остаётся у личных контактов вопреки расхожему мнению о преимуществах разветвленной сети электронной коммуникации. Данные преимущества ограничиваются скоростью и удобством взаимодействия, но не качеством последнего. Визуальный анализ реакции собеседника и быстрая обратная связь, выработка доверия и стимула в отношениях, наконец обретение общих ценностей в профессиональных группах — всё это является следствием именно личных контактов в самой различной среде. «Личные контакты — пишет М. Сторпер, — это эффективная технология коммуникации; средство преодоления проблем координации и стимулирования в непрогнозируемом окружении; ключевой элемент социализации, позволяющей людям претендовать на членство в ингруппах и оставаться их частью; прямой источник психологической мотивации»²⁵.

Из трёх главных принципов благоприятной городской среды, выделяемых современными урбанистами (безопасность, комфорт, удовольствие от места), находящиеся в мегаполисе приходы могут самостоятельно сосредоточиться на двух последних. Мера и вкус, которые не должны при этом игнорироваться, позволят превратить прихрамовую территорию в место активного взаимодействия с жителями района. Такое полупубличное пространство (городские дворы), в отличие от публичного (парки, парковки, тротуары и площади) позволяет сохранить приоритет религиозной принадлежности места над его публичным использованием, не сокращая последнее радикальным образом. И если любая проповедь начинается с общения, то и само это общение возможно там, где есть инициатива побуждать людей к нему. Создание располагающей среды для общения — первый шаг к нему, при этом естественным образом складываются границы прихода. Для налаживания полноценного общения нужно помнить о том, что поддерживать тесные контакты в одном районе человек способен примерно со 150 людьми, то есть населением семиэтажного дома²⁶.

Разумеется, приход в мегаполисе не может (и не должен) одновременно и в равной мере обеспечить физически, социально и индивидуально ориентированные потребности горожанина. Однако он не может

25 Сторпер М. Ключи от города. С. 264.

26 См., например: Варламов И., Кац М. 100 советов мэру. М., 2020. С. 423.

и не учитывать эти потребности, хотя бы отчасти сообразуя с ними свою внешнюю деятельность.

При этом приход может столкнуться со сложностями, которые не были актуальными несколько лет назад. Так, указанная выше необходимая для поддержания стабильных отношений численность социальной группы в 150 человек в случае своего количественного увеличения не сможет поддерживать связи в той же мере. При этом неизбежно изменение групповых норм поведения: «Например, если группа становится больше, чувство семейственности и доверие теряются и на смену им приходят более эгоцентрические отношения обмена»²⁷. Тем самым неизбежное разукрупнение приходских общин в спальных городских районах при осуществлении программы строительства новых храмов, не должно восприниматься в качестве ущерба для межличностных отношений в приходской общине.

И это подводит нас к очевидному вопросу: какими мерами регулируется та приходская активность, что пересекается с общественной городской средой и уже по одной этой причине становится причиной внимания (не всегда доброжелательного) со стороны «внешних»? Есть ли такие элементы в гражданском и церковном законодательстве, которые обеспечивают эту деятельность и делают возможным соучастие в ней для горожан, ещё не вошедших в церковную ограду? При этом речь должна идти не о принудительных мерах, но именно о добровольном соучастии, при котором только и возможно выстраивание сети городских связей, работающих во всех направлениях²⁸.

5. Право Древней Церкви ориентировано на античный полис и лишь отчасти — средневековый мегаполис (модель Рима). Нормы такого права отражают «ключевое значение города в церковном устройстве»²⁹. Ничто не мешает сегодня продолжать применить эти нормы к приходской

27 Бьеньек М. Психологический взгляд на сложность производства городских совместностей // Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка. М., 2020. С. 85.

28 «Как минимум две исследовательские конвенции делают бесполезным понятие «интерактивный город»: понимание *города как Сети* и установка на позитивные изменения городского пространства, производимые коллективным действием самоорганизующихся (или «самопрограммирующихся») сообществ» (Лапина-Кратасюк Е. «Интерактивный город»: сетевое общество и публичные пространства мегаполиса // Микроурбанизм. Город в деталях: сборник статей / отв. ред. О. Бредникова, О. Запорожец. М., 2018. С. 301).

29 Цыпин В., прот. Епископская титулатура и политическое устройство античного мира // Христианские корни европейской цивилизации и Россия: статьи разных лет. М., 2019. С. 141.

жизни в мегаполисе, сообразуясь также с законодательством страны пребывания канонических подразделений Русской Православной Церкви.

Отсутствие в действующем российском законодательстве определения понятия «религиозная деятельность» позволяет в ряде случаев толковать это понятие достаточно широко для того, чтобы иметь законные основания на выход за пределы приходской территории в публичное пространство³⁰. Если ряд западноевропейских стран ограничивает такую деятельность пределами отправления религиозного культа, то появление современного российского приходского священника (именно в статусе клирика) в общественных местах с проповедью — не является, как часто заявляют общественные активисты, нарушением конституционного принципа свободы совести.

То же относится к внутренним приходским установлениям, уважать которые берётся государство в случае отсутствия их противоречия законодательству Российской Федерации (согласно ст. 15 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»³¹). Канонический устав Русской Православной Церкви относит к таким установлениям содержание Канонического корпуса и постановления соборных соборов, Священного Синода и указов Патриарха Московского и всея Руси³². Это означает, что упомянутые выше регулирующие жизнь городского прихода церковные каноны являются частью общественного договора о использовании совместных городских пространств.

Впрочем, данная тема потребует специального исследования, пока же ограничимся одним конкретным примером. Федеральный Закон «О благотворительной деятельности и волонтерстве» в своей второй статье содержит достаточно подробный список дел, требующих применения труда городских волонтеров. Согласно указанной статье «благотворительная и добровольческая (волонтерская) деятельность осуществляется в целях социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы; подготовки населения к преодолению последствий

30 Ср.: *Шахов М. О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в РФ. М., 2019. С. 314–315.

31 Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». М., 2012.

32 Устав Русской Православной Церкви // Собрание документов Русской Православной Церкви / ред. Е. Полишук. Т. 1: Нормативные документы. М., 2013. С. 723.

стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев; оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам; содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов»³³.

Среди других видов волонтерской деятельности закон называет, в частности, содействие укреплению престижа и роли семьи в обществе, защите материнства, детства и отцовства, а также содействие деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности. Все эти виды деятельности практически совпадают со сферой деятельности православных волонтеров, определяемой синодальными и соборными определениями Русской Православной Церкви³⁴ в последнее десятилетие.

Именно это даёт уверенность в продолжении создания того единого городского пространства, в котором церковная юрисдикция будет естественным продолжением сложившейся сети городской коммуникации.

Источники

Собрание документов Русской Православной Церкви / ред. Е. Полищук. Т. 1: Нормативные документы. М.: МП РПЦ, 2013.

Собрание документов Русской Православной Церкви / ред. Е. Полищук. Т. 2. Ч. 1: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: МП РПЦ, 2013.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». М.: ЗАО Библиотечка РГ, 2012.

Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». [Электронный ресурс]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495 (дата обращения: 16.11.2020).

33 Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495.

34 Раздел II.8. Социальная работа // Собрание документов РПЦ / ред. Е. Полищук. Т. 2. Ч. 1: Деятельность РПЦ. М., 2013. С. 517–605.

Литература

- Андреев И. Д.* История религий: религии Передней Азии и христианство. Сергиев Посад: МДА, 2015.
- Аттали Ж.* Краткая история будущего: Мир в ближайшие 50 лет / пер. с фр. Е. Пантелеева. СПб. [и др.]: Питер, 2014.
- Бьеньек М.* Психологический взгляд на сложность производства городских совместностей // Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 81–96.
- Вайсман Д.* Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме. М.: Дело РАНХиГС, 2019.
- Варламов И., Кац М.* 100 советов мэру: Книга рецептов хорошего города. М.: Альпиан нон-фикшн, 2020.
- Вебер М.* Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: [в 4 т.]. Т. 2: Общности / пер. с нем. И. А. Судариковой и др.; общ. ред. Л. Г. Ионина. М.: Высшая школа экономики, 2017.
- Великие города в истории / ред. Дж. Джулиуса Норвича; пер. с англ. О. Г. Богославской. М.: Варфоломеев А. Д., 2019.
- Гринфилд А.* Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. М.: Дело РАНХиГС, 2018.
- Де Куланж Ф.* Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима. М.: Центрполиграф, 2010.
- Джекобс Дж.* Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2019.
- Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь. М.: Strelka Press, 2018.
- Зомбарт В.* Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь / пер. с нем. М.: Айрис-пресс, 2004.
- Зомбарт В.* Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / пер. с нем. М.: Наука, 1994.
- Лапина-Кратасюк Е.* «Интерактивный город»: сетевое общество и публичные пространства мегаполиса // Микроурбанизм. Город в деталях: сборник статей / отв. ред. О. Бредниковой, О. Запорожец. М.: Центр независимых социологических исследований; Институт гуманитарных историко-теоретических исследований ВШЭ, 2018. С. 300–315.
- Миколайт А., Пюркхауэр М.* Код города. М.: Strelka Press, 2020.
- Петров М. К.* Античная культура. М.: Росспэн, 1997.
- Петров М. К.* Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. М.: Росспэн, 1995.
- Ревзин Г. И.* Как устроен город: 36 эссе по философии урбанистики. М.: Strelka Press, 2019.
- Редькова И. С.* Город глазами средневекового монаха. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020.
- Сторпер М.* Ключи от города: как устроено развитие? М.: Strelka Press, 2018.
- Сорокин П. А.* Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой. М.: Academia; LVS, 2005.
- Таунсенд Э.* Умные города: большие данные, гражданские хакеры и поиски новой утопии. М.: Институт Гайдара, 2019.

- Терборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность. М.: Высшая школа экономики, 2020.
- Урри Д. Как выглядит будущее? М.: Дело, 2018.
- Флорида Р. Новый кризис городов. М.: Точка, 2018.
- Цыпин В., прот. Епископская титулатура и политическое устройство античного мира // Христианские корни европейской цивилизации и Россия: статьи разных лет. М.: Сретенский монастырь, 2019. С. 140–153.
- Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М.: Сретенский монастырь, 2019.
- Эрс Ж. Город в Западной Европе в Средние века: ландшафты, власть и конфликты. СПб.: Евразия, 2019.

The Modern Megapolis as an Area of Church Jurisdiction

Archpriest Alexander V. Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Church Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov, Alexander V., archpriest. "The Modern Megapolis as an Area of Church Jurisdiction". *Praxis*, № 2 (4), 2020, pp. 57–72 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2020.4.2.004

Abstract. The canonical norms governing pastoral service are based on the characteristics of the life of the ancient polis and (partially) the medieval city, while everyday life in the modern metropolis is due to a number of problems unfamiliar to the ancient church legislator. The article considers these pressing urban problems and analyzes the modern legislation of the Russian Orthodox Church aimed at solving them.

Keywords: policy, city, metropolis, urbanism, Church jurisdiction, parish, clergy, legislation of the Russian Orthodox Church.

References

- Andreev I. D. (2015) *Istoriya religij: religii Perednej Azii i hristianstvo [History of Religions: Religions of the Near East and Christianity]*. Sergiev Posad: MThA (in Russian).
- Attali Zh. (2014) *Kratkaya istoriya budushchego: Mir v blizhajshie 50 let [A Brief History of the Future: The World in the Next 50 Years]*. Saint-Petersburg: Piter (in Russian).
- B'en'ek M. (2020) "Psihologicheskij vzglyad na slozhnost' proizvodstva gorodskih sovmestnostej" ["Psychological View on the Complexity of Production of Urban Communities"], in *Urban commons. Gorodskie soobshchestva za predelami gosudarstva i rynka [Urban Commons. Urban Communities outside the State and Market]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 81–96 (in Russian).

- Cypin V. A. (2019) “Episkopskaya titulatura i politicheskoe ustrojstvo antichnogo mira” [“Episcopal Titulature and Political Structure of the Ancient World”], in *Hristianskie korni evropejskoj civilizacii i Rossiya: stat'i raznyh let* [Christian Roots of European Civilization and Russia: Articles from Different Years]. Moscow: Sretenskij monastyr', pp. 140–153 (in Russian).
- DeKulanzh F. (2010) *Drevnij gorod. Religiya, zakony, instituty Grecii i Rima* [Ancient City. Religion, Laws, and Institutions of Greece and Rome]. Moscow: Centrpoligraf (in Russian).
- Dzhulius Norvich D. (ed.) (2019) *Velikie goroda v istorii* [Great Cities in History]. Moscow: Varfolomeev A. D. (in Russian).
- Ers Zh. (2019) *Gorod v Zapadnoj Evrope v Srednie veka: landshafty, vlast' i konflikty* [A City in Western Europe in the Middle Ages: Landscapes, Power, and Conflicts]. Saint Petersburg: Evraziya (in Russian).
- Florida R. (2018) *Novyj krizis gorodov* [A New Crisis of Cities]. Moscow: Tochka (in Russian).
- Grinfil'd A. (2018) *Radikal'nye tekhnologii: ustrojstvo povsednevnoj zhizni* [Radical Technologies: The Device of Everyday Life]. Moscow: Delo RANHiGS (in Russian).
- Jacobs J. (2019) *Smert' i zhizn' bol'shih amerikanskih gorodov* [Death and Life of Big American Cities]. Moscow: Novoe izdatel'stvo (in Russian).
- Lapina-Kratasyuk E. (2018) “Interaktivnyj gorod: setevoe obshchestvo i publichnye prostranstva megapolisa” [“Interactive City: The Network Society and the Public Space of the Metropolis”], in *Mikrourbanizm. Gorod v detalyah: sbornik statej* [Microarrays. City in Detail: A Collection of Articles] Moscow: Centr nezavisimyh sociologicheskikh issledovanij; Institut gumanitarnyh istoriko-teoreticheskikh issledovanij VShE, pp. 300–315 (in Russian).
- Mikolajt A., Pyurkkhauer M. (2020) *Kod goroda* [City Code]. Moscow: Strelka Press (in Russian).
- Petrov M. K. (1995) *Iskusstvo i nauka. Piraty Egejskogo morya i lichnost'* [Art and Science. Pirates of the Aegean Sea and Personality]. Moscow: Rosspen (in Russian).
- Petrov M. K. (1997) *Antichnaya kul'tura* [Antique Culture]. Moscow: Rosspen (in Russian).
- Polishchuk E. (ed.) (2013) *Sobranie dokumentov Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Collection of Documents of the Russian Orthodox Church]. Moscow: Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, vol. 1, 2 (in Russian).
- Red'kova I. S. (2020) *Gorod glazami srednevekovogo monaha* [The City through the Eyes of a Medieval Monk]. Moscow; Saint Petersburg: Centr gumanitarnyh iniciativ (in Russian).
- Revzin G. I. (2019) *Kak ustroen gorod: 36 esse po filosofii urbanistiki* [How the City Works: 36 Essays on the Philosophy of Urbanism]. Moscow: Strelka Press (in Russian).
- Shahov M. O. (2019) *Pravovye osnovy deyatelnosti religioznykh ob'edinenij v Rossijskoj Federacii* [Legal Basis for the Activities of Religious Associations in the Russian Federation]. Moscow: Sretenskij monastyr' (in Russian).
- Sorokin P. A. (2005) *Social'naya mobil'nost'* [Social Mobility]. Moscow: Academia; LVS (in Russian).
- Storper M. (2018) *Klyuchi ot goroda: kak ustroeno razvitie?* [The Keys to the City: How Does the Development?]. Moscow: Strelka Press (in Russian).
- Taunsend E. (2019) *Umnye goroda: bol'shie dannye, grazhdanskie hakery i poiski novej utopii* [Smart Cities: Big Data, Citizen Hackers, and the Search for a New Utopia]. Moscow: Institut Gajdara (in Russian).

- Terborn J. (2020) *Goroda vlasti. Gorod, naciya, narod, global'nost'* [Of the City Government. City, Nation, People, Globality]. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki (in Russian).
- Urri D. (2018) *Kak vyglyadit budushchee?* [What the Future Looks Like?]. Moscow: Delo (in Russian).
- Vajsman D. (2019) *Vremeni v obrez: uskorenie zhizni pri cifrovom kapitalizme* [Pressed for Time: The Acceleration of Life in Digital Capitalism]. Moscow: Delo RANHiGS (in Russian).
- Varlamov I., Kac M. (2020) *100 sovetov meru: Kniga receptov horoshego goroda* [100 Tips for the Mayor: A Good City Recipe Book]. Moscow: Al'pian non-fikshn (in Russian).
- Veber M. (2017) *Hozyajstvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchej sociologii: v 4 t.* [Economy and Society: Essays on Understanding Sociology: in 4 vols.]. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki, vol. 2 (in Russian).
- Zimmel' G. (2018) *Bol'shie goroda i duhovnaya zhizn'* [Big Cities and Spiritual Life]. Moscow: Strelka Press (in Russian).
- Zombart V. (1994) *Burzhua: etyudy po istorii duhov. razvitiya sovrem. ekon. Cheloveka* [Bourgeois: Studies on the History of the Spiritual Development of modern Economic Man]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Zombart V. (2004) *Bourgeois. Evrei i hozyajstvennaya zhizn'* [Bourgeois. Jews and Economic Life]. Moscow: Ajris-press (in Russian).